Сцена из спектакля «СКОВАННЫЕ ЦЕПЬЮ», Ной Галлен—засл. арт. БАССР Л. Спасский. Джон Джексон—арт. В. Макуш.

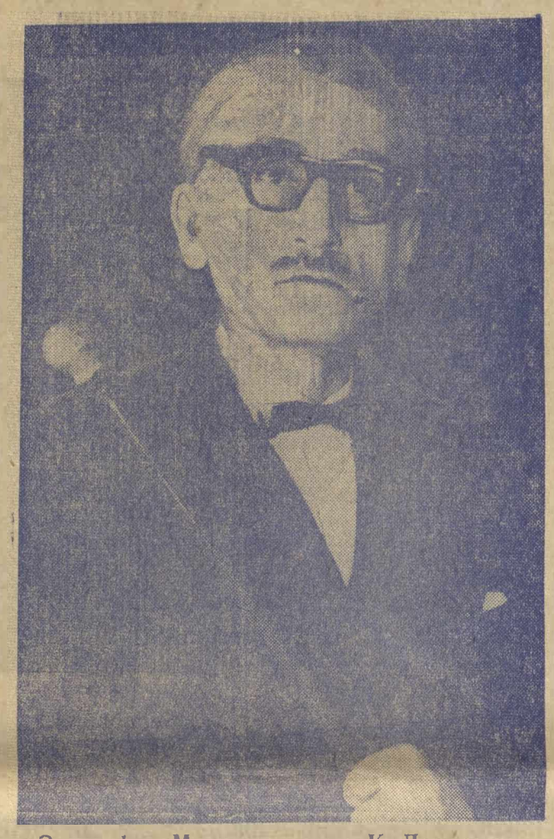
Моя любимая роль

Большой, заслуженной популярностью пользуется у нас в стране и за рубежом сценарий Натана Е. Дугласа и Герольда Дж. Смита «Не склонившие головы». Смелый и оригинальный, он поднимает одну из злободневных и социальных проблем Америки—проблему расовой дискриминации.

Главный режиссер нашего театра Г. В. Жезмер творчески переработал сценарий, углубил конфликты, придал им более значительное социальное звучание. Так родился у нас новый спектакль «Скованные одной цепью» — яркий и взволнованный рассказ о судьбах белого и черного, связанных одной судьбой. Пьеса и спектакль страстно протестуют против расового неравенства людей, зовут к единению сил мира и прогресса.

В этом спектакле я играю черного—Ноя Галлена. Насколько правильно удалось мне воплотить образ мужественного, свободолюбивого негра, судит, разумеется, зритель. Но уже тот факт, что спектакль, постановщик и я, как исполнитель главной роли, удостоены дипломов и званий лауреатов республиканского смотра драматических театров, говорит о многом.

Засл. артист БАССР
Л. СПАССКИЙ.



Эрнст фон Мюллер — арт. К. Леонович, спектакль «ЖАРКОЕ ЛЕТО В БЕРЛИНЕ».

Сцена из спектакля «СКОВАННЫЕ ЦЕПЬЮ», Джон Джексон — арт. В. Макуш, хозяйка Ранчо — арт. И. Спасская.

ИЗ ГАЗЕТ:

Постановка в целом заслуживает добрых слов. Способствуют этому, несомненно, в первую очередь актерские работы Л. Спасского и В. Макуша, режиссура Г. Жезмера и прекрасное оформление спектакля художниками В. Григорьяном и Ю. Назаровым.

Удачно найденные световые решения, использование кинопроектора впечатляют зрителя, поддерживают и углубляют драматизм отдельных сцен.

«Вечерний Новосибирск»
24 августа 1965 г.
о спектакле «Скованные цепью».

◆

История этого бегства рассказана в спектакле мужественно, строго и в то же время романтично. Негр Галлен в исполнении Л. Спасского, несомненно, самая крупная актерская работа. Его герой намного превосходит Джексона своей внутренней силой, чувством справедливости, сознанием собственного достоинства. Актерское исполнение укрупняется удачным оформлением спектакля (художники В. Григорян и Ю. Назаров).

Огромный водопад, низвергающийся, кажется, прямо с неба, таинственные заросли, контуры маленького американского городка, поезд, мчащийся по насыпи,—все это не только конкретно, зримо, но глубоко эмоционально.

«Советская Сибирь»
25 августа 1965 г.
о спектакле «Скованные цепью».

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ И ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

Продолжительность моей работы в Карагандинском областном драматическом театре им. К. С. Станиславского не большая—всего три года. Много сезонов, театров и городов в моей памяти.

В Караганду я приехал после долголетней работы в Севастополе, но не жалею, что променял берега Черного моря на степи Казахстана. Карагандинцы любят свой театр и заботятся о нем. В самом театре я встретил работников, различных по возрасту, стажу, но связанных между собой любовью к своему театру, желанием сделать его лучше.

Единение руководства с творческим составом, творческое и товарищеское отношение между собой позволяют нам спорить, обсуждать отдельные удачи и просчеты и этим добиваться качественных улучшений наших спектаклей.

Из крупных ролей я сыграл в здешнем театре короля Лира—образ, получивший признание среди зрителей и в прессе. С особенным подъемом работал над ролью старого нациста фон Мюллера в пьесе «Жаркое лето в Берлине». Мой Мюллер—убежденный реваншист, фанатик, бормочущий о «голосе крови» и лелеющий мечту о новом походе на Восток. Моя задача—показать всю духовную пустоту таких вот Мюллеров, вызвать к ним ненависть зрителя, призвать его быть бдительным.

Надо сказать, что «Жаркое лето в Берлине»—один из лучших спектаклей сезона, поставленный интересно, смело, с творческим размахом.

Артист К. ЛЕОНОВИЧ.

Мы тоже создаем искусство!

Постановочная часть театра призвана выполнять, а иногда развивать и дополнять замыслы авторов спектакля: режиссера и художника. Насколько ответственна работа постановочной части, зритель будет судить по нашим спектаклям. Нам приходится изучать историю материальной культуры и разбираться в стилях различных эпох, каждый из нас должен уметь «прочесть» живописно-плоскостной эскиз декораций, эскиз обуви или костюма и перевести его в объемно-пространственные формы, учитывая замысел режиссера, художника. Мы принимаем непосредственное участие в проведении каждого спектакля вместе с артистами.

В нашем театре есть люди, посвятившие служению искусству свою жизнь. Это В. С. Мудров — зав. столярным цехом, работающий в нашем театре 26 лет; А. А. Попенко — зав. парикмахерским цехом, О. И. Савинская — костюмерша, К. А. Дюлькеев, Е. Г. Коннов—машинисты сцены и многие другие.

Театр в Караганде—это современное здание, выстроенное и оборудованное по последнему слову техники. Площадь застройки театра составляет 2400 кв. метров, объем—36600 куб. метров. Достаточно сказать, что на каждого зрителя приходится в здании театра 44 куб. метра.

Сценическая часть оборудована достаточным количеством механических подъемов, имеется поворотный круг диаметром в 14 метров и многое другое, что способствует улучшению качества спектаклей.

В вашем городе мы должны оставить хорошее впечатление не только о театре, но и о нашем молодом и красивом городе угольщиков—Караганде.

Зав. постановочной частью
А. ТРУСЕВИЧ.

Сцена из спектакля «ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ», Ильин — засл. арт. БАССР — Л. Спасский, Зоя — арт. Н. Штоколова.

Сцена из спектакля «СОВЕСТЬ», Мартьянов — арт. В. Макуш, Баутин — засл. арт. КазССР Т. Зеленин.

ВАЛЬТЕР ШЕРИНГ И ДРУГИЕ

Анатолий — арт. И. Кошелев, спектакль «РАЗБУЖЕННАЯ СОВЕСТЬ».

Летние гастроли—эти два слова вызывают у актера и любопытство, и волнение. В какой город едем? Какие везем спектакли и на какой срок?

Для меня гастроли—это творческий экзамен на зрелость. Мне предстоит выступить в главных ролях во многих спектаклях. Это «Разбуженная совесть» В. Шаврина (Анатолий Сысоев, он же Михаил). К этому образу у меня особое, я бы сказал, трепетное отношение. Играя человека из преступного мира, мне хотелось раскрыть его внутренний мир, конфликт с самим собой. Можно было пойти по линии наименьшего сопротивления, играть этакого бандита, «блатного» парня, но мы с постановщиком, главным режиссером Г. В. Жезмером, отказались от этого и постарались раскрыть его медленное прозрение, меняющееся отношение к окружающему миру.

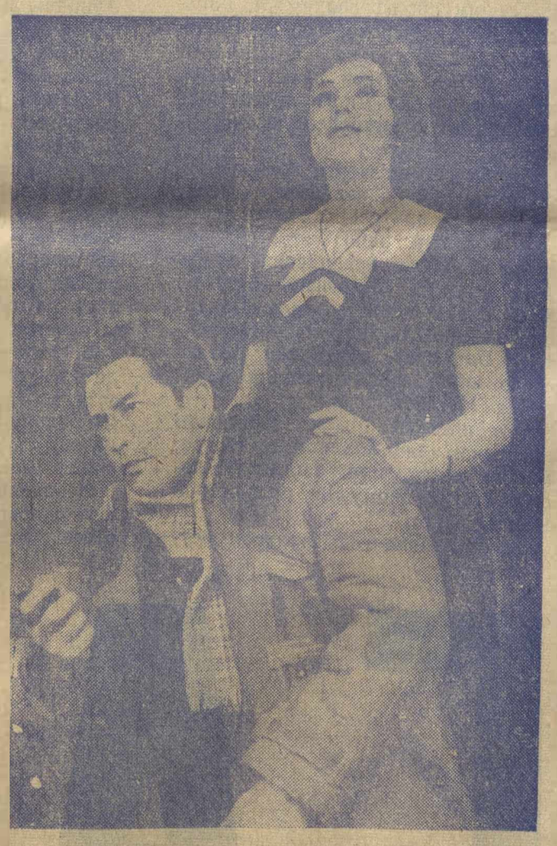
В спектакле «Перебежчик» Ариадны и Петра Тур я выступаю в роли Вальтера Шеринга—немецкого офицера, перешедшего на сторону русских.

В классическом репертуаре играю Эдгара в «Короле Лире». И наконец, «Жаркое лето в Берлине», где мне поручена роль Стивена Мюллера. В нем мы старались показать человека трагической судьбы, который, живя в фашистском логове, сумел найти в себе силы и порвать с фашизмом.

Наш театр—это коллектив, который постоянно ищет новое, современное. Иногда, может быть, мы и ошибаемся, но творческий поиск не проходит гладко, он полон взлетов и срывов. В конце-концов, раз мы ищем, то обязательно найдем свой неповторимый творческий облик.

Артист театра И. КОШЕЛЕВ,
секретарь партийной организации.

Шеринг—арт. И. Кошелев, спектакль «ПЕРЕБЕЖЧИК».



Сцена из спектакля «ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ», Ильин—засл. арт. БАССР—Л. Спасский, Тамара — арт. Т. Сапего.